

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются правовые, геополитические, духовные, экономические и иные факторы, обуславливающие историческую миссию России в современном мире. Основное внимание уделено роли России в интеграционных процессах на постсоветском и евразийском пространствах.

Ключевые слова: Россия; историческая миссия; интеграция; геополитика; сотрудничество; политика Запада.

GONCHARENKO L. N.

HISTORIC MISSION OF MODERN RUSSIA

ABSTRACT

This paper analyzes legal, geopolitical, moral, economic and other factors which determine historic mission of Russia in modern world. The main focus is put on the role of Russia in integration processes on the former Soviet Union and Eurasian region.

Keywords: Russia; historic mission; integration; geopolitics; cooperation; West politics.

После развала СССР в декабре 1991 г. все страны, возникшие на постсоветском пространстве, уже не формально, а как подлинно суверенные государства, заняли свои места в составе ООН. Однако здесь есть некоторые различия. Если 12 из 15-ти бывших союзных республик оказались в составе ООН впервые, то Украина и Белоруссия заняли в ней места бывших УССР и БССР. Что касается РСФСР, то она, как и большинство других союзных республик СССР, не являлась членом ООН. Поэтому, 24 декабря 1991 г. Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин направил письмо Генеральному секретарю ООН, в котором проинформировал его о том, что членство Советского Союза в Совете Безопасности и всех других органах ООН будет **продолжено** (выделено нами – Л.Г.) Российской Федерацией при поддержке 11 стран – членов Содружества Независимых Государств. Этот факт был признан международным сообществом. То же самое произошло и в отношении других международных организаций. Подчеркнем, что Россия не была принята в них как новая держава, а заняла место бывшего СССР. Вполне закономерно, что данный статус РФ сделал закономерным и безупречным с правовой точки зрения выплату современной Россией долгов бывшего СССР, получение ею исключительного права на обладания имуществом Советского Союза за границей. К России перешли и силы ядерного сдерживания Советского Союза. Ядерное оружие было вывезено из Белоруссии, Казахстана и Украины[1].

Таким образом, современная Россия выступает как правопреемник и как продолжатель

(континуитет по международной терминологии) СССР. Герб и Государственный флаг страны подчеркивают связь России также с допетровской Русью и Российской империей. Статусы продолжателя и правопреемника СССР, как и государственная атрибутика современной России, отсылающая к более ранним периодам истории российского государства, признаны международным сообществом. Они устанавливает прямую связь РФ с предшествующими формами российской государственности, их преемственность и органическое единство. Данное признание означает, не только де-факто, но де-юре, особую роль современной России в отношении всего пространства, которое в те или иные периоды ее истории входило в состав, как Российской империи, так и Советского Союза.

Существует довольно распространенное, в том числе и в научной литературе, мнение, что Российское государство и на поздних этапах существования Московской Руси, и в период существования собственно Российской империи, и, тем более, в Советский период, являлось империей. Из этого посыла делается как минимум два важных вывода: во-первых, что его распад был закономерным и, во-вторых, что крушение этого государства является безусловным благом для входивших в его состав народов, как, например, для народов существовавшей до XX века Британской империи. Так ли это? Остановимся на данной проблеме более подробно. Как известно политическая наука определяет империю как политическую систему, объединяющую «под началом жесткой централи-

зованной власти гетерогенные этно-национальные и административно-территориальные образования на основе отношений метрополия-колонии, центр-провинции, центр-национальные республики и окраины» [2]. Империей называется также государство, имевшее в своем составе завоеванные народы», а также «организацию колониального господства отдельных буржуазных государств (Британская колониальная империя, Французская колониальная империя)» [3].

В России же многое складывалось по иному. Большая часть народов России вошли в ее состав добровольно. Среди них чуваша, башкиры, буряты, удмурты, калмыки, казахи, ингуши, мордва, осетины и ряд других. Вхождение в состав Российской империи спасло от полного уничтожения народы Закавказья, терпевшие страшные притеснения со стороны соперничавших между собой Османской и Персидской империй. Особенно велики были лишения древнейших христианских народов данного региона - армян и грузин. Обратившись за помощью к России, представители этих народов не раз впоследствии доказывали свою преданность российскому государству на полях сражений.

Как интернациональная общность формировалась общегосударственная российская элита. Русское дворянство объединяло потомков татарских мурз, грузинских князей, армянских меликов, закавказских беков, польских шляхтичей, украинских казацких старшин, немецких баронов, среднеазиатских ханов, представителей элитарных групп других народов.

Сама русская политическая нация сложилась как интернациональная общность, объединившая в начале представителей славянского и финно-угорского этносов, а затем и многих других народов. Не забудем, что династия Рюриковичей имеет скандинавские корни, Андрей Боголюбский был половцем по отцу, Александр Невский внуком осетинки, патриарх Никон мордвин, Михаил Лермонтов – потомком шотландца, Витус Беринг – датчанином, Александр Пушкин – потомком выходца из далекой Африки, Карл Брюллов – французом по отцу, Иван Айвазовский – армянином по происхождению Александр Колчак – потомком пленного турка. Этот перечень можно продолжать до бесконечности.

В России не было метрополии и колоний в традиционном понимании этих терминов. Социально-экономическое развитие центральных вели-

корусских областей в ряде случаев уступало ряду окраин. Польские и прибалтийские крестьяне значительно раньше великорусских крестьян были освобождены от крепостного права, а казаки и евреи и вовсе его не знали. Русская политическая элита лишь мечтала о конституции, а Польша и Финляндии уже вкушали благо представительной демократии. В городах России отсутствовали национальные гетто. Наряду с православными храмами возводились армянские церкви, католические и лютеранские соборы, магометанские мечети, еврейские синагоги, буддийские ступы.

Можно с полным основанием говорить о том, что российское государство не укладывается в традиционную имперскую модель, оно формировалось как совместный проект самых разных этносов и их элит, в равной мере выступавших в качестве подданных российского царя.

В советский период интернационализма выступал в качестве важной составной части официальной идеологии, в то же время большинство этносов России получили возможность заложить основы, а в ряде случаев и возродить свои этнократические государственные образования. На пространствах бывшей Российской империи взамен единой российской, в дореволюционном понимании русской, идентичности, начали возникать новые национальные идентичности на этнической основе. Все этносы были представлены в составе правящей коммунистической партии, советской политической, экономической, военной и культурной элиты. Представители разных этносов могли развивать экономику и культуру в рамках своих национально-государственных образований и страны в целом. Свообразным аналогом полиэтнического «русского народа», существовавшего до 1917 г., стало понятие «советский народ», объединявший в своем составе представителей всех этносов, проживавших в СССР. Для советского народа, который характеризовался как «новая историческая общность», были характерны большое этническое разнообразие и насаждаемое властью идейное единство на основе марксистско-ленинского мировоззрения. Однако объединяло советский народ не это, а чувство патриотизма и сознание общности российских этносов веками проживавших в едином государстве, чувство, имевшее глубокие исторические корни. Наиболее ярко оно проявилось в годы Великой Отечественной войны. Не вдаваясь в причины распада СССР, в основу которого был

положен ряд безусловно утопических постулатов, отметим, что в годы Советской власти этносы не только мирно сосуществовали в рамках единого государства, но и добились значительных успехов в своем экономическом и культурном развитии.

Сегодня можно спорить о легитимности беловежских и алма-атинских соглашений. Но несомненным является факт, что в 1991 г. распалась страна, существовавшая как единое целое не одно столетие, а в составе своих центральных территорий более тысячи лет. Распад исторической России, существовавшей в виде СССР, следует рассматривать как крупнейшую геополитическую катастрофу новейшей истории, как факт государственного самоубийства. Он повлек за собой дезинтеграцию единых транспортных, энергетических, в том числе и трубопроводных, систем. Распались важнейшие технологические цепочки, обеспечивавшие функционирование единой государственной экономики. Перестала существовать общая система обеспечения безопасности бывшей территории СССР, между рядом новых суверенных государств возникли территориальные споры, которые были бы немыслимы в едином государстве. Наконец этот распад породил невиданную гуманитарную катастрофу. 25 миллионов русскоязычных соотечественников, а также многие тысячи представителей других языковых групп населения некогда единого советского народа, одновременно оказались за пределами своих государственных образований и превратились в представителей «не титульных этносов» и «национальных меньшинств».

В этих условиях усиливается тяга народов бывшего Советского Союза к более тесному сотрудничеству и различным формам интеграции в самых разных областях государственной жизни. Эта тенденция проявляется именно как движение народов навстречу друг-другу, как насущная проблема, осознаваемая большинством, как проявление социальной памяти о потерянной единой государственности. Межэтнические связи, то, что в СССР называлось «дружбой народов» в рамках единого государства, начинает ощущаться как большая социальная ценность. Как и в далеком прошлом, многие народы, часто вне зависимости от позиций своих элит, а иногда и с их участием, начинают осознавать свои интересы в неразрывном единстве с исторической Россией. Когда-то, выдающийся русский историк В. О. Ключевский назвал один из разделов своего «Курса русской

истории» – «Москва собирает удельную Русь» [4]. Сегодня для многих становится совершенно очевидным, что только при сохранении высокого уровня сотрудничества и координации действий в самых разных областях можно сохранить стабильность, обеспечить устойчивость развития и безопасность на всем постсоветском пространстве. На постсоветском пространстве это может обеспечить только Российская Федерация и только в тесном взаимодействии с новыми постсоветскими государствами – бывшими республиками Советского Союза. Вернув себе в первом десятилетии 2000-х годов статус великой державы, Россия получила возможность не на словах, а на деле приступить к защите совместных интересов постсоветских государств и их народов. Эта роль России имеет не только международно-правовую основу, но и исторические, геополитические, экономические и культурные основания, подкрепленные общностью менталитета бывших соотечественников, наличием русского языка как языка межнационального общения, известной общностью культуры людей, проживающих в сопредельных государствах еще недавно составлявших территорию исторической России. Альтернативой этому процессу является экономическая деградация, гражданские войны, территориальные споры на всем постсоветском пространстве, а значит и усиливающееся вмешательство других великих держав во внутренние дела постсоветских государств.

Все более привлекательным для стран и народов мира становится курс российского руководства на возрождение традиционных ценностей общественной жизни. В вышедшей в 2015 г. в Париже книге «Россия Путина» видный французский экономист и политолог Иван Бло отмечает, что «после падения советского режима Россия возвращается к своим культурным корням, тогда как Европа – от своих отдалается, особенно после краха классической культуры и классической морали, основанных на ценностях греко-римского мира и христианства, который произошел в шестидесятые годы» [5]. В условиях наступления радикального ислама и тотальной дехристианизации западного общества Россия выступает не просто защитницей традиционных ценностей, но самого права стран и народов на самостоятельное, суверенное существование во все более глобализирующемся мире, в качестве важного гаранта мировой стабильности и сохранения норм международного права.

Как показывает практика последних десятилетий, сокращение сотрудничества с Россией, попытки постсоветских государств переориентироваться на другие центры силы оборачивается для них и их народов самыми негативными последствиями. К ним можно отнести: депопуляцию населения, в Прибалтике она достигла угрожающих размеров, деградацию промышленности, потерю исторически существовавших рынков сбыта своей продукции. После государственного переворота в Киеве, Украина не только лишилась политической стабильности, потеряла ряд территорий, но и вступила в период затяжного экономического спада с неясными перспективами. В 2015 г. ВВП этой страны сократилось на 10,4 %, а инфляция составила 43,3 % [6]. Государства Средней Азии оказались под перманентной угрозой дестабилизации со стороны международного терроризма, проявляющегося в различных формах исламского фундаментализма. В Закавказье вскрылись исторически существующие противоречия на религиозной основе и территориальные споры между Арменией и Азербайджаном. Война 2008 г. привела к отделению от Грузии Южной Осетии и Абхазии.

Вывод из перечисленных фактов очевиден. Сопредельные с Россией государства могут обрести стабильность и иметь перспективы устойчивого и бескризисного развития только на основе широкого и всестороннего сотрудничества с Российской Федерацией, что отвечает интересам не столько только самой России, но, главным образом, самих этих государств и имеет глубокие исторические корни. Это обусловлено географическим положением России в новой системе международных отношений на мировом и постсоветском пространствах, ее демографическим, экономическим, военным и культурным потенциалом, емкостью ее внутреннего рынка и транспортными возможностями. До известной степени сопредельные России народы вступают в новый этап интеграционных процессов с российским государством, в чем-то повторяющий такое их сближение в прошлом. Безусловно, это сближение сегодня осуществляется, и в дальнейшем будет происходить на совершенно ином качественном уровне, в новой политической и экономической обстановке, но при неизменных геополитических реалиях. Либо сближение с Россией в самых разных формах интеграции, либо потеря не только суверенитета, но, возможно, и дальнейшей перспективы суще-

ствования в сформировавшихся государственных формах и границах. Примеры уже есть. Страны Прибалтики уже потеряли свой суверенитет, растворяясь в общеевропейском и североатлантическом пространствах. Молдавия и Грузия лишились ряда территорий, а Украина и вовсе находится в процессе распада.

Интеграционные процессы происходят и будут происходить в дальнейшем в самых разных формах и с различной скоростью, испытывая на этом пути огромные препятствия и проходя через периоды острых кризисов. Кроме России в этих процессах заинтересованы и другие великие державы, выступающие центрами силы на мировой арене. Однако ясно просматривается тенденция бесперспективности поиска постсоветскими государствами новых геополитических союзников, стремление их новых потенциальных партнеров использовать постсоветские государства в инструмент давления на Россию, при этом судьбы народов постсоветских государств их мало интересуют.

На сегодняшний день явственно обозначились основные формы интеграции народов и территорий, входивших на определенном историческом этапе в состав России и оказавшихся после распада СССР за пределами ее государственных границ. Во-первых, это новое вхождение в состав России в результате всенародного волеизъявления народа на правах субъекта Российской Федерации. Назовем эту модель крымским вариантом. К этому же варианту интеграции тяготеют народы Южной Осетии, Луганской и Донецкой Народных Республик, Приднестровской Молдавской Республики и до известной степени Абхазии. Опять же отметим, что не Россия инициирует этот процесс, она лишь решает принять новые субъекты федерации в свой состав или наблюдать за дальнейшим развитием событий на территориях новых непризнанных или частично признанных субъектов международного права. При определенном позитивном развитии ситуации на Украине, в Молдавии и Грузии, что означает федерализацию этих государств, Россия готова способствовать реинтеграции отколовшихся от них частей в состав вновь возникших федеративных государств, при условии гарантий прав всех групп их населения и дружбы с Российской Федерацией.

Второй моделью интеграции является создание единого союзного государства с Российской Федерацией. Назовем эту модель белорусским вариантом. Эта модель является перспективной,

но нуждается в совершенствовании на основе создания эффективных наднациональных органов общегосударственной власти. Решающее значение в этой форме интеграции имеет позиция руководителей и элит союзных государств, отражающих стремления их народов.

Третья модель реализована в виде Евразийского Союза России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. Этой группе государств еще предстоит пройти большой путь интеграции, планы которой в значительной степени определены и нуждаются в своем воплощении. Тем не менее, данная модель имеет большие перспективы, поскольку создает реальные возможности для присоединения к Евразийскому экономическому союзу ряда государств бывшего социалистического лагеря, экономика которых была тесно привязана к экономике бывшего СССР, а также и некоторых развивающихся государств Азии, испытывающих большие трудности с выходом на рынки индустриальных стран Запада.

И, наконец, четвертая модель интеграции - это совершенствование межгосударственного сотрудничества на основе членства постсоветских государств в составе Содружества Независимых Государств, созданного в далеком 1991 году. Внутри этого объединения идут разноскоростные интеграционные процессы и оно носит скорее рамочный характер, сохраняя некие общие представления о потенциальных возможностях объединения стран, возникших на постсоветском пространстве. Эта модель интеграции открывает широкие перспективы не только экономического, но и политического, военного и культурного сотрудничества, как на многосторонней, так и двухсторонней основе, учитывая общность исторических судеб стран данного региона, знание их населением русского языка и сохранение роли русской культуры на их территориях.

Запад, и прежде всего США, стремится противодействовать выполнению Россией своей интеграционной миссии на постсоветском пространстве, повышению ее роли в международных делах. Оказывается разнообразная поддержка антироссийским силам, стремящимся навсегда оторвать постсоветские государства от своего исторического пространства. Эта поддержка, к сожалению, очень часто приобретает характер прямого и весьма бесцеремонного вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Огромные средства, используются для подкупа

элит, для создания сети некоммерческих организации ведущих подрывную деятельность против неугодной Западу власти, для финансирования исследований по антироссийской тематике. В крайнем случае, используются так называемые «цветные революции» как механизм насильственной смены элиты в том или ином государстве. В целях воспрепятствовать интеграционным процессам был совершен переворот на Украине, в странах Прибалтики и Восточной Европы распространяется лживая информация о якобы существующей российской угрозе, в Молдавии оказывается поддержка силам, выступающим за объединение с Румынией, с помощью переворота антироссийские силы приведены к власти в Грузии.

Вокруг России создается пояс нестабильности. В этих целях Запад и его марионетки препятствуют достижению договоренности между Молдавской Республикой и Приднестровской Молдавской Республикой, не оказывает необходимого давления на власти Украины в целях неуклонного выполнения ими минских договоренностей о федерализации государства. Позиционируя себя в качестве борцов за демократические ценности США и страны ЕС, до сих пор не потребовали от украинских властей провести расследования преступлений националистов, осуществить денацификацию своего государства и обеспечить права русскоязычного населения на образование на родном языке и его использовании в государственном делопроизводстве.

В западной прессе и интернете распространяется лживая информация о внутренней и внешней политике России, которая по своему содержанию мало чем отличается от той, что имела место в период в годы «холодной войны» против СССР, активизировались попытки дестабилизировать ситуацию в стране с помощью «пятой колонны», состоящей из кучки русофобствующей интеллигенции и бывших проворовавшихся чиновников.

К враждебным шагам Запада, объективно препятствующим интеграционным процессам на постсоветском пространстве, следует отнести и санкционную политику в отношении России. Стремясь нанести вред России, Запад тем самым сужает возможности экономического сотрудничества России с государствами СНГ и другими своими партнерами, разрушает традиционные связи между ними, в конечном счете, подрывая их экономику едва ли не в большей степени, чем российскую.

Что всему этому может противопоставить Россия? Ответ очевиден: динамично развивающаяся экономика, социальную стабильность, военное могущество страны и на этой основе повышение роли России, как на постсоветском пространстве, так и мире в целом. России, наконец, должна выйти из валютно-финансовой зависимости от США и в полной мере продолжить выполнение своей миссии как одной из великих держав. Это уже понимают широкие слои населения постсоветских государств дело за элитами, в том числе и российской.

Список литературы

1. Черниченко С. В. Является ли Россия продолжателем или правопреемником СССР? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sd.net.ua/2005/01/06/javljaetsja_li_rossija_prodolzhatelem_ili_prapopreemnikom_rossr.html
2. Политология: Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – С.119.
3. История отечества в терминах и понятиях: Учебный словарь справочник. – Смоленск: Русич; Брянск; Курсив,1999. – С.188.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории. – М.: Гос. изд-во полит. лит.,1957. – Т.2. – С.5.
5. Иван Бло. Россия Путина. – М.: Книжный мир, 2016. – С.20.
6. Экономика Украины в 2015 году сократилась на 10,4%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economics.lb.ua/state/2016/02/02/326937_ekonomika_ukraini_2015_godu.html